

"Бабушка, успокойся. Может, все не так плохо, как мы думали".

"Старый партнер, не сердись. Все в порядке, разве мы уже не раскрыли их план? "Я обещаю вам, что буду хорошо защищать Юнь Чена и не позволю этой женщине добиться успеха".

Шэнь Цинхай обнял взволнованную старушку и тихонько утешал ее, боясь, что с ней что-то случится.

"Старик, иди! Покажи эту женщину Юнь Чену, чтобы он увидел ее истинный облик". "Я должна заставить Юнь Чэня полностью отказаться от нее и не попасться в ловушку этого незаконнорожденного ребенка".

Старушка крепко сжимала шею своего старого партнера, волнуясь до такой степени, что готова была расплакаться.

Ничто из того, что принадлежало ее дочери или внуку, не могло быть отнято никем.

"Ладно, ладно, не надо так волноваться, я пойду и приведу эту женщину".

Не успела Бай Цинцин оторваться от работы, как старик отослал ее.

Человек, приехавший за ней, был дворецким в поместье семьи Шен, расширенная версия Линкольна. Это было настолько экстравагантно, что у всех женщин Shanna International от шока отвисли челюсти.

Поскольку Хуо Юньчэнь ранее сказал, что вернется в дом деда по материнской линии, чтобы поужинать, она не чувствовала, что что-то не так.

Единственное, что ее беспокоило, так это то, что роскошный автомобиль был слишком преувеличен.

Она не могла не задаться вопросом, насколько богата семья бабушки Хуо Юньчэня по материнской линии?

Однако, несмотря на всю свою пышность, она ни на секунду не задумалась о том, что Хуо Юньчэнь - дальний наследник столицы Мархоу.

Восстановление сада в старинном стиле, супербольшой, смешанный китайский и западный стили, павильоны и павильоны, прекрасные до невозможности.

Не то чтобы она не была опытной бабушкой Лю, но как только она вошла в этот двор, ее зрение немного ослабло.

Каждая деталь дизайна была изобретательна и гениальна.

Человека, который занимается дизайном, всегда будет привлекать красивый дизайн.

Он не чувствовал ни малейшей враждебности со стороны всех уголков двора.

В главном зале дедушка и бабушка сидели на главном месте, а Шен Сиюй - рядом с ними, в окружении ряда слуг.

Тянь Тянь послушно сидела в сторонке. Сегодня выражение лица бабушки и дедушки было особенно странным. После того как они вернулись из детского сада и забрали его, они не обняли его, а когда увидели, даже не улыбнулись.

Ему стало немного страшно и захотелось найти маму.

Он соскользнул со стула и выбежал на улицу, но его остановила тетя, которая заботилась о нем.

"Молодой господин, вам нельзя бегать".

"Я хочу к матери, я хочу к отцу".

Тянь Тянь изо всех сил сопротивлялась, громко крича.

"Твоя мать скоро придет. Иди назад и присядь".

Дедушка холодно отругал его и бросил на него свирепый взгляд.

Это было совсем не похоже на вчерашнего доброжелательного дедушку.

"Нет, я не хочу этого. Я хочу найти свою мать, я хочу найти своего отца".

"Заткнись, кто твой отец? Какого отца ты ищешь?"

Бабушка зарычала, ее глаза были острыми и страшными.

"Тянь Тянь!"

Бай Цин услышал голос Тянь Тяня издали и поспешил туда.

Видя, что его каждый день держат на руках другие, он чувствовал себя особенно неудовлетворенным в душе.

"Мамочка!"

Каждый день Тянь Тянь вырывался из рук слуги и бросался в объятия матери.

"Мамочка, я иду домой. Мне так страшно".

Хотя Бай Цинцин не знала, чего она боится, по холодному выражению лиц присутствующих в комнате и злобным взглядам, которыми они смотрели на нее, она поняла, что у них злые намерения.

"Тянь Тянь, не бойся. Папа приедет за нами и привезет нас домой".

Ее брови были похожи на поэму, легкая улыбка уговаривала Тянь Тяня, нежная и изящная.

Однако в глазах старушки это было лицо духа-лисы, который умел хорошо маскироваться.

"Папочка? Ты назвала меня так, Бай Цинцин. Кто отец этого ребенка? Тебе напомнить?"

В нее бросили большую стопку бумаги, и она тут же схватила Тянь Тяня на руки.

Острые края бумаги мгновенно порезали ее светлое лицо, и, когда кровь медленно просочилась наружу, оно приобрело оттенок печальной красоты.

Она подняла бумагу и увидела результат теста. Они действительно нашли его.

Но она никогда не хотела их обманывать.

"Кто отец этого ребенка? Это Гу Бэй Ань, верно? Бай Цинцин, Гу Бэй Ань велел тебе привести своего ребенка, чтобы соблазнить моего внука, верно? Что за сговор у вас с ним? "

Шэнь Цинхай хлопнул по столу и встал, чайная чашка рядом с ним с грохотом упала на пол и разбилась вдребезги.

Гу Бэй Ань? Заговор?

Бай Цинцин высокомерно посмотрела на двух стариков, в ее сердце зародилось сомнение.

"Дедушка, бабушка, я не понимаю, что вы говорите. "Гу Бэй Ань не имеет к этому никакого

отношения".

"Не понимаешь? Бай Цин, ты действительно считаешь нас идиотами?"

Шэнь Цинхай протянул ей свой телефон, и только тогда Бай Цинцин поняла, что ее фотографию, на которой Гу Бэйань обнимается и прощается с ней, сделал кто-то со скрытыми мотивами, и она взяла ее сюда, чтобы написать статью.

Этим человеком был Шэнь Сыюй. Он не понимал, как эта женщина может быть такой бесстыжей.

"Ты все еще говоришь, что Гу Бэйань тут ни при чем?" Вы уже обнимаете друг друга, а вы все еще хотите солгать нам? Этот ребенок принадлежит Гу Бэйань? Вы сговорились с этим незаконнорожденным ребенком, чтобы обмануть Юнь Чэня? Как вы можете быть такими бесстыжими. "

Бабушка ударила костылем об пол, и ее сухое лицо стало свирепым.

"Нет, бабушка, ты неправильно поняла. У меня и в мыслях не было обманывать тебя и Юнь Чэня.

"И что дальше? Низенькая, с лисьей мордочкой, везде подкатывающая к мужчинам, родившая ублюдка, желающая взобраться на порог семейства Шен и Хуо, это был просто сон. У кого-то ее лицо было испорчено. Посмотрим, сможет ли она соблазнить моего внука. "

Бабушка истерично кричала, словно желая разорвать ее на части.

Ее окружила группа слуг, у каждого из которых были острые ногти, безжалостные и беспощадные.

"Не трогайте мою мать, не трогайте мою мать!"

Тянь Тянь была так напугана, что заплакала и вырвалась из объятий матери, своим маленьким телом останавливая шаги этих людей.

"Тянь Тянь, не бойся. Тянь Тянь, спрячься за мамой".

Бай Ицин притянула Тянь Тянь к себе. Она окинула всех холодным взглядом и крикнула глубоким и безжалостным голосом:

"Бабушка, я уважаю тебя, потому что ты бабушка Юнь Чэня, потому что Юнь Чэнь любит тебя, и он притворился, что женился на мне из-за тебя. Мы изначально хотели сделать тебя счастливой. Но если ты не хочешь видеть нас, мать и сына, мы просто уйдем, и тебе не

придется причинять себе боль". "

В этот момент бабушка считала ее грешницей, совершившей множество ужасных преступлений, но она все еще думала, что бабушка терпелива и не может ее провоцировать.

Но бабушка не хотела так просто отпустить ее.

"Отпустить?" Чтобы дать тебе возможность встретиться с этим ублюдком Гу Бэяном, а потом обсудить, как поступить с моим внуком? "Хотя я больна и долго не проживу, я еще не сошла с ума. Я точно не дам вам еще одного шанса приблизиться к моему внуку и причинить ему вред".

Она всегда считала, что любимая бабушка Хуо Юньчэна должна быть доброй и любящей, но никак не ожидала, что бабушка окажется такой безжалостной и безрассудной.

Она улыбнулась, и ей ничего не оставалось, как дать отпор группе служанок, которые хотели наброситься на нее.

Одной рукой она защищала Тянь Тяня, а другой расправлялась с этими людьми.

"Эта женщина на самом деле практик. Этот Гу Бэйан действительно замышляет убить нас, поэтому рядом с ним такая страшная женщина". "Старик, позови телохранителей. Я уничтожу эту женщину, несмотря ни на что".

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455089>